

Птицы и люди на Байкале

*Земляницын С. — учащийся объединения «туристы-проводники» МОУ ДОД Центр детского творчества «Восход» г. Иркутска
Рязановский И.И. — руководитель объединения «туристы-проводники» МОУ ДОД Центр детского творчества «Восход» г. Иркутска*

Серебристые чайки встречаются на Байкале с середины весны до середины осени. Для изучения условий жизни чаек, в период их гнездования нами проведены несколько экспедиций, последняя — летом 2011 года.

Один из объектов нашего исследования — место гнездования серебристой чайки на ландшафтном памятнике природы Чаячьем утёсе, представляющим

собой почти отвесные скалы сложенные юрскими конгломератами [5]. Чаячий утёс расположен в ~30 км от истока Ангары на побережье Байкала между мысами Соболев и Кадильный, на современных картах чаще обозначен только его участок — известный Чёртов мост. О современном состоянии обитающей здесь популяции серебристых чаек мы и расскажем в данной статье.

Чаячий утёс получил своё название потому, что с незапамятных времён использовался для гнездования серебристыми чайками. Но, нами и людьми, часто бывающими в окрестностях Чаячьего утёса, было замечено, что их численность сокращается от года к году, мы решили выяснить, по каким причинам исчезают чайки? Это стало целью нашей работы.

Для тех, кто не знаком с серебристыми чайками, приведём о них некоторые сведения общего характера. Это круп-

ные белоголовые чайки с типичными признаками рода *Larus*. Для поддержания жизни могут питаться любой пищей. Но для вывода потомства чайкам требуется в рационе питания содержание рыбы не менее 96,1% [2]. Чайки птицы перелетные, на зимовку улетают на берега тёплых морей: в Атлантику, на Тихий океан, зимуют по побережьям Черного и Азовского морей, на Каспии. Для размножения чайки в летний период прилетают на северные водоёмы, в том числе и на Байкал — с марта до середины-конца апреля. Большинство особей приступает к размножению в возрасте 5–6 лет. На Байкале самые крупные поселения насчитывают до нескольких сот пар, обычно всего по несколько десятков пар [1, 3, 4, 6].

Чаячий утёс

Теперь расскажем о динамике в популяции серебристых чаек, гнездящихся на Чаячьем утёсе и обитающих в его окрестностях.

Из консультаций с профессором кафедры биологии естественно-географического факультета ВСГАО Пыжьяновым Сергеем Владимировичем мы узнали, что в голодные военные и послевоенные годы общая численность чаек на Байкале значительно сократилась из-за сбора людьми чаячьих яиц и вылова рыбы в больших объемах. Позже, в 1960-х – начале 1970-х годов общая численность чаек восстанавливается. По нашим наблюдениям, в середине-второй половине 1990-ых годов, численность гнёзд на Чаячьем утёсе доходила до 20-ти. Но в конце 1990-х годов, и в начале 2000-х численность чаек стала сокращаться. Летом 2010 года, по нашим подсчётам, число гнёзд сократилось до катастрофически малого и составило **всего 2** на весь утёс, также как и летом 2011 года. Порадовало только одно: в гнёздах были птенцы: 2 в одном и 3 в другом. Внешне птенцы выглядели здоровыми и бодрыми, проявляя хорошую естественную реакцию на наше появле-

ние: старались поскорее спрятаться.

Почему же количество гнёзд и взрослых птиц неуклонно сокращается?

Успешное гнездование серебристых чаек и выведение потомства возможны при трёх основных условиях:

- * гнёздовья должны располагаться в месте, защищённом от наземных хищников, например на крутых скальных склонах;

- * где рядом — в нескольких километрах, нет других больших колоний чаек;

- * рядом с гнездованием должны располагаться места скопления рыбы [3].

Из перечисленных условий обязательных для гнездования серебристых чаек, соблюдаются только первых два: хищник, неспособный передвигаться по воздуху, действительно не сможет добраться до гнёзд на утёсе, и других колоний чаек поблизости от Чаячьего утёса нет. С третьим условием успешного гнездования дело обстоит гораздо сложнее. Выше мы говорили, что чайки — птицы всеядные, но для вывода потомства чайкам требуется в рационе питания содержание рыбы не менее 96,1% [2]. А как показывают наши наблюдения, проводимые за Чаячьим утёсом уже не первый год, вылов рыбы рядом с ним

производится постоянно.

Рыбаки обычно ставят сети вечером перед наступлением сумерек в безветренную погоду в штиль или с маленькой волной. В такие вечера, когда устанавливалась тихая, безветренная погода, мы могли наблюдать за тем, как появлялась моторная лодка, и у подножия Чаячьего утёса и в прилегающих бухтах рыбаки ставили от 6–7 до 13 сетей (каждая длиной до 100 метров) на протяжении вдоль береговой линии до 1200–1500 метров. Фото-доказательства нами добывались из засады, чтобы не быть замеченными и не спугнуть рыбаков. Вечерами мы осматривали берега, напротив которых рыбаки поставили сети, выбирали точку съёмки, а рано утром из-за маскированного укрытия наблюдали и фотографировали процесс снятия сетей. Таким образом, мы можем предоставить фото-доказательства того, что рыба в окрестностях Чаячьего утёса вылавливается сетями.

Мы искали места, куда могли переселиться чайки с Чаячьего утёса. На мысе Малый Кадильный, находящимся в 8 км к северо-востоку от него, на широкой галечной косе, время от времени обитают 8–12 серебристых чаек — то есть 4–6 супружеских пар. Очевидно рыбы в тех местах больше, чем в окрестностях Чаячьего утёса, потому что в непосредственной близости — между мысом Большой Кадильный и Малый Кадильный находится мелководная бухта, по своим размерам слишком маленькая для удобной постановки сетей рыбаками. Так как берег здесь равнинный и легкодоступный, птицы не выют гнёзд из-за того, что их разорят хищники или человек, а значит и потомства не выращивают.

Подходящее место, с такими скалами, где могли бы чайки вить гнёзда, простирается к северо-востоку от устья пади Ушканьей на протяжении ~700 м — это утёсы изобилующие скальными полками (в 9,5 км к северо-востоку от Чаячьего утёса), здесь, по нашим предположениям, могли поселиться чайки, но мы их не обнаружили. Обследуя прилегающие берега и воды, мы наблюдали постановку до 7 рыбацких сетей, а также находили по несколько сетей выброшенных штормовыми волнами на берег. Значит, рыба и в этом месте тоже вылавливается постоянно. А как уже упоминалось, для образования поселения чаек необходимо не только

удобное место гнездования, но и соответствующая пища — то есть рыба требующаяся организму чайки для образования яиц и вскармливания птенцов [1–2].

Между тем, по нашим наблюдениям, другие водоплавающие птицы — утки, обитающие в окрестностях Чаячьего утёса, чувствуют себя хорошо. Вероятно, это связано с тем, что основная пища у чаек и уток различная. Утки могут питаться водорослями, рачками и насекомыми и при этом выводить потомство.

Эти обстоятельства привели нас к **основной гипотезе**: вылов рыбы в окрестностях Чаячьего утёса повлиял на значительное уменьшение численности гнездящихся здесь серебристых чаек. Как известно, успех размножения серебристой чайки в неблагоприятные по кормовым условиям годы практически сводится к нулю [1]. И у целого ряда перелётных птиц, в том числе у чаек, было обнаружено, что после удачного гнездования птицы лучше возвращаются на следующий год, чем после неудачного [3].

А что, в свою очередь, подтолкнуло людей к столь интенсивному вылову рыбы? По нашему мнению, корень данной ситуации кроется в социальном положении жителей близлежащего посёлка Большие Коты, к которым мы обратились с запросами для выяснения подробностей.

Во времена бывшего СССР в посёлке Большие Коты большинство населения работало на биостанции Иркутского государственного университета. Экономическая разруха 1990-х годов не обошла и этот населённый пункт: работники биостанции попадали под сокращение. Из консультации с кандидатом биологических наук, работником биостанции ИГУ, проживающим в посёлке Большие Коты Вячеславом Вячеславовичем Максимовым мы узнали, что в доперестроечные времена на биостанции работало около 340 человек. В настоящее время на ней работают 30 человек. Из них только 5 человек постоянно живут рядом с ней в Больших Котах. Остальные же работают на 0,25 ставки каждый, поэтому появляются там только по мере надобности. Нетрудно посчитать, сколько людей были сокращены, то есть остались без работы и искали какие-либо возможности для заработка. По поводу социальной обстановки в связи с малой активностью в работе биостанции, оп-

рошенные жители пояснили нам: заработок сельчан очень небольшой, для выживания им приходится работать с туристами, наплыв которых происходит 2 летних месяца в году. То есть, жители посёлка имеют основной доход от оказания отдыхающим определенных услуг: предоставление жилья, катание на лодках, а также продажа спиртных напитков и продуктов, в том числе и рыбы.

Подобная же ситуация сложилась и в посёлке Листвянка, находящемся в 18 км от Больших Котов: и там судоверфь им. Е. Ярославского, действующая во времена СССР, дающая работу местному населению, закрылась. Только в отличие от Больших Котов, в Листвянке наплыв туристов и отдыхающих происходит круглый год, потому что к посёлку ведёт хорошая асфальтированная дорога. Каждый, кто бывал там, знает о продаже рыбы: её на рынке предлагают постоянно, а неисчерпаемых ресурсов не бывает — продают выловленную дикую рыбу, а не выращенную специально.

Охраняется или нет?

Возможно ли охранять популяцию серебристых чаек, гнездящихся на Чаячьем утёсе? Теоретически — да. Напомним, что ландшафтные (комплексные) памятники природы совмещают в себе свойства всех типов памятников, и на них находятся места сосредоточения типичных для данной местности или оригинальных биоценозов [5]. На территории самого памятника и в пределах 200 метров вокруг него запрещается всякая деятельность, угрожающая его сохранности, например, могут быть запрещены: посещение (в гнездовой период), прогон и выпас скота, все виды рубок, изменение водного режима, в некоторых случаях целесообразно запрещение или ограничение рыбной ловли и охоты [5]. Надо сказать, что в отличие от заповедников и заказников для памятников природы не предусматривается штат сотрудников и егерей.

Но ландшафтный памятник природы Чаячий утёс находится на территории Прибайкальского национального парка в особой заповедной зоне, где запрещена вообще всяческая деятельность человека. Так значит, Чаячий утёс должен охраняться вдвойне? В экспедициях нам неоднократно удавалось встречаться с представителем природоохранной структуры — точнее он сам нас находил. Местный лесник — государственный инспектор Рожков Д.М., находил нас и предъявлял удостоверение, потому что хотел... — конечно, денег за пребывание на вверенном ему участке Прибайкальского национального парка. Между тем, принадлежащее ему стадо коров испражняется в полосе прибрежья Байкала, вытаптывает и съедает охраняемые растения..., на берегу валяется разлагающееся тело нерпы... На вопрос, почему тело нерпы не убирается, а долго лежит на солнцепёке омываемое волнами, следует ответ: мол, не лесниковское это дело — гниющие трупы захранивать. Какая уж тут охрана памятника природы? А рыболовные сети ставятся вообще на самом виду у лесника Прибайкальского Национального парка, живущего на мысе Большой Кадильный. Не приходится удивляться, что популяция серебристых чаек не только не сохраняется, но и сокращается.

В заключении скажем следующее.

Чаячий утёс никем **не охраняется**, несмотря на свой статус, между тем поголовье гнездящихся здесь серебристых чаек непрерывно сокращается. **Причиной** сокращения поголовья чаек является бесконтрольный вылов рыбы в окрестностях Чаячьего утёса. Чайки не могут выводить потомство, если в рационе их питания рыбы менее 96,1% [2].

Рассуждая о нарушенном равновесии в природе, мы скажем, что ландшафтный памятник природы Чаячий утёс нуждается в охране: для восстановления популяции серебристых чаек необходимо восстановление рыбных ресурсов —

то есть прекращение вылова рыбы, что практически сделать довольно трудно — местному населению рыба нужна как продукт питания и как источник дохода.

Если же рассуждать с позиции чело-веколюбия, то можно ли в сложившейся ситуации винить местных жителей — людей, поставленных государством на

грань выживания? Не от сладкой жизни рыбаки засыпают затемно, и встают затемно, днём перерабатывают и продают улов, морозят руки в ледяной воде и нарушают закон. Может быть, поэтому и представители природоохранных структур не слишком строги к рыбакам; ведь и лесник не от хорошей жизни держит коров и вытягивает деньги из туристов.

По нашему мнению, сложившееся положение с выловом большого количества рыбы и как следствие — уменьшение численности чаек на Чаячьем утёсе, возникло благодаря нестабильной социально-экономической обстановке в стране и в исследуемом нами районе в частности.

Литература

1. Птицы СССР. Чайковые / В.О. Авданин, Я.А. Вискне, В.А. Зубакин и др.— отв. ред. Ильичёв.— М.: Наука, 1988.— 414 с.
2. Экологические исследования Байкала и Байкальского региона / под ред. О.М. Кожовой.— Иркутск: изд-во Иркутского ун-та, 1992.
3. Соловьёв Л.В. Почему перелётные птицы возвращаются домой.— М.: Наука, 1991.— 172 с.
4. Пыжьянов С.В. Серебристая чайка на Байкале.— Иркутск: изд-во Иркутского пед. ун-та, 1997.— 70 с.
5. Иметхенов А.Б. Памятники природы Байкала.— Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991.— 159 с.
6. Мультимедиа энциклопедия «Птицы Прибайкалья» / Д.В. Саловарова, В.О. Саловаров.— 2006.
7. Брянский В.П. Памятники природы.— Иркутск, Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983.— 111 с.
8. Уникальные объекты живой природы бассейна Байкала / А.С. Плешанов, Л.В. Бардунов, Т.В. Мокрый и др. / отв. ред. Л.В. Попов.— Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990.— 224 с.